

Е. В. Калимова

Русское искусство на Всемирной выставке 1893 г. в Чикаго

Выставка 1893 г. в Чикаго стала крупнейшей в истории XIX в., утвердив США как активно развивающуюся державу. В России к участию в этой экспозиции отнеслись чрезвычайно серьезно: был сформирован организационный комитет и специальные комиссии, отвечающие за конкретные отделы, в том числе отдел изобразительного искусства. Его задачей стала демонстрация национальной школы изобразительного искусства и произведений ведущих современных художников. Русское искусство демонстрировалось в 16 разных выставочных зонах. В статье приводится обзор основных площадок, отмечается специфика экспозиций.

Ключевые слова: Всемирная выставка; русский отдел; русское искусство

Elena Kalimova

Russian Fine Art at the 1893 World's Fair in Chicago

The 1893 World's Fair in Chicago was the largest in the history of the 19th century, establishing the United States as an actively developing country. In Russia, participation in this exhibition was taken extremely seriously; an organizing committee were formed as well as the special commissions responsible for specific departments, including the fine arts department. Its task was to demonstrate the national school of fine arts and works of leading contemporary artists. Russian art was demonstrated in 16 different exhibition areas. The article provides an overview of the main sites, and specifics of the exhibitions.

Keywords: World's Fair; Russian pavilion; Russian fine art

Открывшаяся 1 мая 1893 г. грандиозная выставка была посвящена 400-летию прибытия Колумба в Новый Свет и названа в его честь –

Колумбова. Три корабля этой экспедиции, выполненные в натуральную величину, наряду с колесом обозрения высотой около 80 м инженера Д. В. Ферриса и железной дорогой, протянувшейся по всей территории, служили одним из главных аттракционов экспозиции.

Выставка проходила до 30 октября 1893 г. В ней приняли участие 46 стран, включая Россию, а также 43 американских штата. Ее посетили около 25 млн человек, что равнялось примерно половине населения Америки того времени. По масштабу выставка превзошла все предыдущие мероприятия подобного рода и оказала значительное влияние на образ и дальнейшее развитие страны, ее науку, технику и культуру.

На территории разместились как впервые представленные национальные павильоны, так и отдельные специализированные: электротехнический, транспортный, горного дела, машиностроения, оружейный и т. д., а также несколько этнических деревень – Китайская, Турецкая, Персидская и др. За эффектную архитектуру зданий, выполненных в неоклассическом стиле из светлого камня, дополненную электрической подсветкой, выставочный городок получил название Белый город.

Подготовка России к участию в выставке началась 31 мая 1891 г., когда император Александр III принял предложение правительства США. Организацию возложили на специально для этого сформированную комиссию при Министерстве финансов, а генеральным комиссаром был назначен статский советник Павел Иванович Глуховской.

Первоначально для павильона России планировалось возвести отдельное здание, администрация даже выделила площадь на берегу озера Мичиган, но из-за некоторых сложностей, в частности необходимости дополнительного финансирования и вероятности не успеть завершить строительство к открытию, было принято решение организовать отдел в главном сооружении всего комплекса – Дворце промышленности, включавшем в себя отделы Мануфактур, Свободных искусств и Музыки. Там же располагались национальные экспозиции, в том числе и Русский павильон (архи-

тектор И. П. Ропет). Само это строение занимало гигантскую территорию и, как пишет П. Глуховской, являлось «колоссальнейшим зданием в мире, будучи в три раза больше собора Святого Петра в Риме и в четыре – римского Колизея» [3, с. 21]. Выполненное в неоклассическом стиле (арх. Дж. Пост), оно соединяло в себе традиции прошлого и новейшие конструктивные возможности, в частности, в использовании железа и стекла. Так, для лучшего освещения представленных внутри экспонатов крыша была выполнена из прозрачного стекла. Широкая внутренняя галерея носила название Колумбова авеню, а по обеим ее сторонам размещались павильоны разных государств, оформленные преимущественно в национальном стиле.

Вестибюль Русского павильона, расположившегося между павильонами Бельгии и Норвегии, напоминал старинные русские постройки из резного дерева, в центре над входом возвышалась башенка, украшенная золотым двуглавым орлом и гербом страны на гигантском щите. Над ним золотыми буквами было написано «Россия» и ниже «Russia». Так, в декоре павильона соединялись народные традиции прошлого и имперское настоящее. Изображение орла как символа страны можно было увидеть и далее – на сводах, а окна в нишах были расписаны сценами из древнерусской жизни (худ. М. Семечкина) (надо отметить, что «женское искусство» на данной экспозиции занимало особо место).

Создатели стремились представить страну во всем ее многообразии, начиная от исторического прошлого и до современности, с акцентом на уникальные национальные техники и высокий уровень мастерства в различных областях и профессиях. Всего в Русском отделе было представлено 172 экспоната, включая картины, мозаики, иконы, произведения ювелирного искусства, изделия из металла и камня, ткани и многое другое. П. Глуховской, утверждая, что павильон привлек всеобщее внимание, приводит в доказательство слова одного американского издания: «Павильон этот был построен в России и прислан по частям. Он покрывал более акра поверхности пола здания и внутри представлял огромную

выставку. Он наполнен редкими, драгоценными и любопытными вещами из Российской империи» [цит. по: 3, с. 15].

На втором этаже Дворца разместилась экспозиция отдела Свободных искусств, где также принимали участия российские представители, демонстрируя 142 произведения. Она была разделена по тематическому принципу: физическое развитие, начальное, среднее и высшее образование, воспитание и т. д. Здесь экспонировались в основном изделия, выполненные воспитанниками образовательных учреждений ведомства императрицы Марии Федоровны – вышивка, одежда, шкатулки, посуда и т. п., а также архитектурные планы и фотографии учащихся. Можно сказать, что Россия позиционировалась как страна с сильными историческими и бережно хранимыми традициями, великим прошлым, сильным настоящим и перспективным будущим. Экспозиция базировалась на трех основных составляющих – самодержавии, православии и народности. «Прежде всего должно отметить, – заключает П. Глуховской, – что в этом отделе проявление своеобразного местного характера, оттенка или стиля наших произведений – часто национального или же воспринятого и очевидно породнившегося с национальным бытом страны – составляло особое отличие, проходившее крупными чертами, можно сказать, почти повсюду, через все части этого Русского отдела» [3, с. 27].

Павильон изящных искусств (арх. С. Атвуд) также был выполнен в неоклассическом стиле из камня и железа, с куполом, увенчанным статуей крылатой богини Победы. Позднее он оказался единственным сооружением, уцелевшим в грандиозном пожаре, практически уничтожившем все постройки выставки, правда, уже после ее закрытия. Павильон стал одним из самых посещаемых, предлагая публике ознакомиться с изобразительным искусством разных стран. «В нашу эпоху международных выставок, пожалуй, нет такой области, в которой их стимулирующее влияние ощущалось бы сильнее, чем в изобразительном искусстве... искусство дало возможность воспринять новые направления, где художник и публика в равной степени могут обнаружить,

как многому им еще предстоит научиться и как многому придется разучиться» [8, р. 65].

Организацией данной секции традиционно было поручено заниматься Императорской Академии художеств. По поручению президента Академии великого князя Владимира Александровича была учреждена специальная комиссия по делам экспозиции, куда входили в том числе И. Репин, А. Куинджи, К. Маковский и ряд других художников. Перед комиссией была поставлена задача создания «такой коллекции картин и ваяний, которая могла бы дать американцам наиболее верное понятие о том высоком положении, которое занимает русское искусство» [3, с. 54]. Еще в Петербурге комиссия разослала выбранным мастерам приглашения к участию, при этом характер и тематика произведений не регламентировались. Откликнувшимся авторам предлагалось представить свои работы в залах Академии для предварительного просмотра. Помимо этого, некоторые экспонаты привлекались из частных коллекций. Например, знаменитые «Запорожцы, пишущие письмо турецкому султану» И. Репина и «Фрина» Г. Семирадского были предоставлены императором Александром III из его личного собрания. Было представлено 20 работ И. Айвазовского, причем пять из них были написаны специально для выставки и посвящены путешествию Колумба. Также были отобраны произведения И. Н. Крамского, Г. Г. Мясоедова, К. А. Коровина, пейзаж И. И. Левитана «Монастырь под праздник», скульптуры Е. А. Лансере, М. О. Микешина, М. М. Антакольского, И. Я. Гинцбурга и других. Всего в выставке приняли участие 65 авторов, были представлены 133 картины и 14 скульптур. Курировать отдел поручили скульптору Ф. Ф. Каменскому, с 1871 г. проживавшему в Америке.

В целом выбранные для экспозиции в Америке картины были посвящены историческим или бытовым сюжетам, демонстрировали национальные природные мотивы, сказочные образы, при этом практически отсутствовали батальные сцены, что показательно в контексте исторической ситуации. Русское искусство выглядело скорее ориентированным на изображение драматических событий

прошлого («Великая княгиня Софья Витовтовна на свадьбе великого князя Василия Темного срывает пояс с князя Василия Косого» (1861) П. П. Чистякова, «Совет в Филях» (1881) А. Д. Кившенко, «Бегство Григория Отрепьева из корчмы на Литовской границе» (1862) Г. Г. Мясоедова) или романтизации национального («Терем царевен» (1878) М. П. Клодта, «Под венец» (1884) К. Е. Маковского, «Свадебный поезд во времена Тишайшего царя» Н. В. Пирогова и т. д.). Также важным было демонстрирование в рамках одной экспозиции разных стилей и школ, различных направлений – передвижников и академистов, реализма и салонного искусства. Таким образом устроители пытались представить широкую панораму художественной жизни страны. «Искусство русского салона и „национальный реализм“ оказались противопоставлены друг другу на стенах выставочных залов Чикаго, что в некотором смысле соответствовало художественной ситуации в России» [9, р. 127].

По мнению П. Глуховского «отдел состоял исключительно из отборных творений, составлявших собою редкую гармонию» [3, с. 54]. Однако высказывались и другие мнения. Так, американский критик Банкрофт в своем обзоре указывал: «Лучшей особенностью собрания, большая часть которого принадлежит Императорской Академии, является то, что оно посвящено в основном национальным сюжетам, и, если бы подходило к ним в подлинно художественном духе, это составило бы весьма интересную и ценную коллекцию. С русской точки зрения оно, несомненно, превосходного качества; но искусство универсально, и о произведениях искусства нельзя судить по принципам и методам одной школы. В этом сверхизбытке энергии, слишком часто сопровождаемом ошибочной лепкой и раскраской, кроется скорее намерение, чем воплощение искусства» [5, р. 755]. Не без иронии он отмечал, что еще одним недостатком русских картин являются их феноменальные размеры: «Глядя впервые на эти гигантские полотна, мы благодарны, что выставка небольшая, ибо несколько таких исчерпали бы все пространство, находящееся в распоряжении руководства» [5, р. 755]. Банкрофт весьма кри-

тично отзываясь о творчестве русских мастеров. Так, признавая работу Репина шедевром, отмечает «отвратительность» темы; про «Фрину» пишет, что это «скорее зрелищная, чем художественная композиция», а относительно Айвазовского утверждает, что «большинство работ ничем не примечательны, если не считать яркости красок» [5, р. 757]. Он также подмечает специфическую черту представленных работ: «примечательной особенностью является атмосфера печали, изображенная в сценах русской жизни, даже в тех, которые изображают наиболее веселые ее фазы» [5, р. 758]. Но не все были согласны с подобной точкой зрения. Так, Генри Нортроп утверждал, что это «лучшая экспозиция русского искусства, когда-либо показанная за рубежом» [7, р. 568].

Художественная коллекция России не оценивалась жюри, поскольку представлялась вне конкурса. Несмотря на это, многие экспонаты были проданы американским коллекционерам, в частности работы Айвазовского, Маковского, Лансере и других.

Русское искусство было представлено и в экспозиции так называемого Женского дома, созданного благодаря деятельности Совета женщин под председательством Берты Поттер Палмер, активистки и покровительницы искусств. Представленные в отдельном павильоне (архитектором выступила тоже женщина – София Хейден), экспонаты призваны были продемонстрировать достижения женщин в различных областях, включая изобразительное и прикладное искусство, музыку и литературу, а также науку, филантропию и историю. В экспозиции приняли участие представительницы разных стран: России, Японии, Норвегии, Австрии, Германии, Бельгии, Голландии, Индии, Швеции, Италии, Испании, Бразилии, Мексики, Великобритании и многих других.

В открытом письме Палмер обратилась к императрице Марии Федоровне с просьбой об участии России, в результате чего был сформирован Дамский комитет под председательством В. Ф. Вышнеградской, а в газетах напечатали объявление с приглашением всех заинтересованных лиц принять участие в выставке. «Национальная гордость была вызвана к деятельности как

в раззолоченных гостиных, в женских монастырях и училищах так и в скромных хатах и простых хижинах по всем губерниям России; все откликнулось на призыв и охотно стали готовиться к тому, чтобы щегольнуть своим искусством и трудом и показать заатлантическим друзьям, что может сделать не только интеллигентная и образованная женщина высшего круга, но и простая крестьянка-кустарница» [3, с. 58]. Всего набралось 188 произведений, в основном предметов рукоделия, и хотя им было предоставлено сравнительно небольшое пространство, «успех был блестящий и превзошел всякие ожидания» [3, с. 58]. Посетителей поражало разнообразие выставленных работ – от архитектурного ансамбля (копия) с решеткой и дверями Юрьево-Польского монастыря (выполненными из дуба и покрытыми сусальным золотом), ковров, сарафанов, кружев, посуды, пуховых платков до портрета императрицы работы И. Крамского в вышитой рамке. Для создания широкой панорамы русского «женского искусства» были представлены различные региональные школы от Урала до Кубани, каждая со своей спецификой и уникальной техникой. Несмотря на очевидное преобладание традиционных ремесел, в экспозиции демонстрировались и более классические европейские произведения, в частности скульптурные бюсты княжны М. А. Шаховской (ученицы М. М. Антокольского). В своем отчете Глуховской поименно перечисляет патронесс и благотворительниц – представительниц высшего света и, за редким исключением, практически не упоминает имена самих мастериц, при этом отмечая, что «изящество и разнообразие выставленных предметов, художественное исполнение, яркость красок и вместе с тем общая гармония тонов изумляли всех, и положительно было бы трудно, рассматривая, хотя бы и ближе, отдать одним из них предпочтение перед другими» [3, с. 58].

Помимо выставки, была организована специальная образовательная программа из лекций и дискуссий по самым разным темам, но связанным с изучением женского вклада в развитие той или иной области знания или профессии. Организаторы стремились, используя различные средства, привлечь внимание

к вопросу о месте женщины в современном мире. «Понимая, что женщина никогда не сможет надеяться на должное вознаграждение за свои услуги до тех пор, пока ее полезность и успех не будут не только продемонстрированы, но и полностью поняты и признаны, мы воспользовались возможностью, предоставленной Выставкой, чтобы собрать воедино такие свидетельства ее мастерства в различных областях промышленности, искусстве и профессиях, которые могут убедить мир в том, что способности не зависят от пола» [6]. От России образовательной и экскурсионной программой было поручено заниматься княжне Шаховской, она также написала исторический обзор о роли женщин в развитии национального искусства (начиная с княгини Ольги и заканчивая современностью) для каталога произведений Женского дома. Подводя итог обзору представленных произведений, Глуховской с гордостью заключает: «Русские женщины с достоинством поддерживали таким образом честь своей страны на Всемирной выставке, и соотечественники могут признать, что по части женского труда наше национальное самолюбие было удовлетворено вполне» [3, с. 63].

Конечно, главной целью Колумбовой выставки было позиционирование Америки как одного из мировых лидеров. Она стала «огромным культурным событием для американцев, которые с гордостью рассматривали ее как свидетельство наступления века США – страны, не уступающей ни одной из держав Старого Света» [4, с. 79]. Однако Россия также использовала данную возможность для формирования позитивного образа страны. Как сетовал в своем отчете П. Глуховской, «все восхищаются прогрессом американцев, все удивляются благосостоянию жителей здешней страны, и наоборот, когда говорят или пишут о нашем отечестве, то не находят слов, чтобы изобразить его с наихудшей стороны... нас обвиняют в отсталости и косности, в китаизме, находят нас бедными и невежественными и проч., и проч.» [3, с. 107]. Благодаря разнообразию экспонатов, уникальным материалам и техникам, широте представленных жанров и тем – от истории до современности, Русский отдел стремился произвести

благоприятное впечатление на публику и способствовать формированию представления о стране как о передовой державе и укреплению ее престижа на мировой арене, в том числе и с помощью изобразительного искусства, которое занимало значительное место в русской экспозиции. Однако в самой экспозиции существовали определенные противоречия, прежде всего касающиеся того, как именно должна выглядеть Россия в глазах иностранцев, что именно демонстрировать – прошлое или настоящее, открытость и связь с Европой или приверженность традициям. Подводя итог, можно отметить, что презентация России на всемирных выставках XIX в. отражала противоречия в желании продемонстрировать свою самобытную национальную идентичность, значение православной религии и традиций и в то же время стремление развеять любые зарубежные представления о ее социальной, политической и экономической отсталости.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кутейникова Н. С. Русское изобразительное искусство на всемирных выставках XIX века : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1973. 19 с.
2. Мутья Н. Н. Русская историческая живопись на Всемирных выставках в США (конец XIX – начало XX века) // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 8. С. 1716–1726.
3. Отчет генерального комиссара Русского отдела Всемирной Колумбовой выставки в Чикаго камергера Высочайшего двора П. И. Глуховского г. министру финансов, тайному советнику С. Ю. Витте. СПб. : издание члена Совета министра финансов, камергера Высочайшего двора П. И. Глуховского, 1895. 210 с.
4. Шпаков В. Н. Россия на Всемирных выставках, 1851–2000 : к 150-летию Первой Великой всемир. выставки / В. Н. Шпаков; Гос. АО «Всерос. выставоч. центр». РОСИНЭКС (Рос. междунар. выставки). М. : РОСИНЭКС, 2000. 183 с.
5. Bancroft H. H. The Book of the Fair. Chicago; San Francisco : The Bancroft Company. 1893. 1000 p.
6. Elliott M.H., et al. Art and Handicraft in the Woman's Building of the World's Columbian Exposition, Chicago : Rand, McNally, 1893 // JSTOR : a digital library for the intellectually curious. URL: <https://jstor>.